

Годъ съ пересылкой и доставкой . . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 >
Годъ безъ пересылки и доставки . . . 6 > 50 к.

Всѣ ОБЪЯВЛЕНІЯ для журнала „Шутъ“, КРОМѢ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ, принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Конторѣ Объявленій бывш. Л. Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., д. Спиридонова.

ШУТЪ

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою пети́та, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

TÊTE À TÊTE.

— Чтобы добиться успѣха, я готовъ пожертвовать всѣмъ.
— Что же тогда останется избранницѣ вашего сердца?

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Четверть лѣта кануло въ Лету.

Нѣкоторые антрепренеры успѣли уже на четверть прогорѣть.

А между тѣмъ „настоящаго“ лѣтняго сезона мы еще не видимъ.

Лѣто безъ лѣта, или сезонъ безъ сезона.

Въ увеселительныхъ загонахъ такъ весело, что

публика ищетъ „гвоздей“... на которыхъ можно было бы повѣситься.

„Гвозди“ же сезона, преподносимые нашими малоизобрѣтательными Барнумами, оказываются всѣ сплошь и рядомъ или агентами „Похороннаго Бюро“ или факельщиками Шумилова старшаго.

Ужасно весело!

Еще немножко такого веселья, и бѣдный „вселяющийся петербуржецъ“ руки на себя наложитъ.

Особенно печально въ „Аркадіи“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ.

САДЪ «АКВАРИУМЪ».

НОНИ РАМОНДИ.

Экспонатъ г-на Александрова:

Американское «bébé» 18-ти лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ отъ роду.

Войдя въ эту, нѣкогда счастливую, страну, невольно вспоминаешь слова поэта:

... Гдѣ пиршествъ раздавались крики,
Надгробные тамъ воютъ клики!..

Да, господа, „воютъ“ и „завываютъ“... И пугаютъ своими воплями почтеннѣйшую публику. Впрочемъ, это—„гласы, вопіющіе въ пустынь“.

*
* *

Чего, чего не дѣлается отъ скуки!

Отъ скуки, должно быть, дамы стали писать въ „Новостяхъ“ письма по поводу убійства Довнара.

Римляне говорили: de gustibus non est disputandum.

А потому и каждая „дама изъ Новостей“ имѣетъ свой взглядъ на событіе.

Съ своей стороны мы получили тоже нѣсколько писемъ отъ дамъ по тому же поводу:

„Любовь это такое чувство, которое я часто принимаю не только со словами „вновь“ и „кровь“, но даже и со словомъ „морковь“, а потому естественно, что изъ-за любви можно убить не только приемъ, но и человѣка.

Ольга Чюмина“.

„Измѣна мужчины? Фи! Какая глупость! По моему, гораздо хуже, если измѣняется его бумажникъ.

Хорошенькая“.

„Я бы высказала вамъ свое мнѣніе, да боюсь, что дѣдушка Суворинъ привяжется ко мнѣ, какъ онъ привязался къ одной дамѣ изъ „Новостей“, а потому я ничего не скажу.

Трусиха“.

„Романъ Палемъ и Довнара... О! это великолѣпный романъ въ 24-хъ частяхъ. Я его уже кончаю обработкой и скоро начну печатать въ „Навозной Кучѣ“. Читайте и наслаждайтесь.

Ольга Шапиръ“.

Довольно этихъ писемъ.

Мы не хотимъ конкурировать съ „Новостями“.

*
* *

Въ политикѣ замѣчается небывалое явленіе.

Совѣмъ почти не говорятъ о Бисмаркѣ.

„Недѣля безъ Бисмарка“, это нѣчто въ родѣ нуля безъ единицы.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, мы рѣшили повести рѣчь о Бисмаркѣ.

Дѣло въ томъ, что какой-то досужій статистикъ сосчиталъ всѣ ордена Бисмарка. Ихъ оказалось—482.

Четыреста восемьдесятъ два!

„Вы, нынѣшніе, нутка!“..

Наше именитое купечество навѣрное съ завистью взглянетъ на такого счастливца.

Но этого мало.

Оказывается, чтобы падѣть эти всѣ ордена, Бисмаркъ долженъ бы былъ обладать грудью въ семь квадратныхъ метровъ.

Евгеній Львовъ, сидѣвшій когда-то на колѣняхъ у Бисмарка, завѣряетъ насъ, что у желѣзнаго канцлера грудь немного поменьше.

Вполнѣ согласны.

*
* *

„Батиньоль“.

Проектъ, признанный виѣ конкурса лучшимъ изъ всѣхъ проектовъ Троицкаго моста. Онъ изященъ, остроумной конструкціи, и будетъ дѣйствительнымъ украшеніемъ столицы.

А Дума между тѣмъ чего-то медлитъ и чего-то ищетъ.

Ужъ не прислушивается ли она къ нѣкоторымъ „газетнымъ напештываніямъ“, толкующимъ о русскихъ матеріалахъ?..

Неумѣстный патріотизмъ!

Мы увѣрены, что эти „газетные патриоты“ не мажутъ свои сапоги „русскимъ“ дегтемъ, а думаются издѣлѣями Пино или Любэна, и не носятъ картуза, а щеголяютъ въ линкольновскомъ цилиндрѣ.

Наша Сѣверная Пальмира имѣетъ тоже право нѣсколько прифрантиться...

А этого она достигнетъ постройкой новаго моста безъ узко-патріотическихъ взглядовъ.

Sapienti sat.

* *

Въ провинціи появилась саранча.

Саранча эта—въ образѣ столичныхъ артистовъ.

По городамъ и весямъ матушки Руси дѣлаютъ теперь набѣги „сосѣта за сосѣта“, „товарищество за товариществомъ“, „трупна за трупной“, „гастролеръ за гастролеромъ“.

Всего и не сосчитать.

Несчастные провинціалы поговариваютъ объ учрежденіи Общества страхованія отъ нашествія столичныхъ артистовъ.

Шутъ 2-й.

ОНЪ ИСПОЛНИЛЪ.

Хорошенькая Клавденька ластится къ мужу.

— Милый, хорошій... ты долженъ, слышишь, Коленка, долженъ непременно снять прошлогоднюю дачу... Общаешь?

— Но...

— Я этого хочу!

— Хорошо, хорошо, дорогая, общаю.

— Честное слово?

— Гм... Ну, честное слово!

Ласки и поцѣлуи продолжаются.

Черезъ три дня супруга вспоминаетъ о мужниномъ обѣщаніи.

— Коленка! а когда же, наконецъ, ты снимешь дачу? Помни, ты даже далъ честное слово.

— Я уже снялъ, душечка.

— Спасибо, спасибо, милый.

— Я общалъ тебѣ *снять* дачу, и вотъ тебѣ фотографическій снимокъ... А жить на ней нынѣшній годъ, когда мы такъ потратились, для насъ слишкомъ дорого, милочка!..

Пилулька.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Софія. Наслѣдному принцу Борису представились депутаціи отъ города. Принцъ Борисъ, сидѣвшій на рукахъ у няньки и курившій трубку, въ отвѣтъ на привѣтствіе вынулъ трубку изъ рта и произнесъ: „благодаю“.

Софія. Извѣстіе о разгромѣ народомъ въ Систовѣ дома, принадлежащаго тестю Стамбулова, невѣрно: народъ хотѣлъ только взять стамбуловскую тещу и силой водворить ее къ нему на жительство.

Берлинъ. Рѣшено поставить на площади рейхстага памятникъ Бисмарку. Бисмаркъ будетъ изображенъ съ серебряной головой и золотыми усами, въ родѣ Перуна, съ двумя кружками пива въ рукахъ и съ тремя трубками во рту.

Римъ. Выступили на сцену новыя разоблаченія относительно итальянской панамы: оказывается, что синьоръ Джіолитти братъ и на Антона и на Онуфрія.

Константинополь. Появилась и турецкая панамы: главный евнухъ Бакшишъ-паши растратилъ всѣхъ его гурій за исключеніемъ 45-ти лѣтней черкешенки, да и то кривой. Евнуха ѣдетъ защищать петербургскій адвокатъ Потѣхинъ. Ближайшія къ дому Бакшишъ-паши улицы объявлены неблагополучными въ панамскомъ отношеніи.

Вѣна.—26 мая, съ 7 час. утра до 12¼ ч. дня непрерывно падалъ небывалый градъ, величиною въ яйцо страуса. Страшныя опустошенія. Крестьяне окрестныхъ деревень, уйдя въ поле на работы, оставивъ дома своихъ женъ и дѣтей, возвратившись, нашли женъ—вдовыми, а дѣтей круглыми сиротами.

СРЕДНЕВѢКОВОЙ МОТИВЪ

Баронъ, поправивъ шлемъ,
Кричалъ разъ на вассала
(Онъ выпилъ передъ тѣмъ
Венгерскаго не мало):

„Я милосердье чтить,
Я жить, какъ христіане,
И сарацинъ топить
Смирненно въ Иорданѣ!
Пѣвцы болтаютъ вздоръ,
Что наши нравы грубы!..“
И здѣсь съдой синьоръ
Вассала съѣздитъ въ зубы!

Мр. Шт.

ОБЛЕГЧИЛА.

Х. разошелся съ своей дамой сердца... Пріатели говорятъ ему:

— Ты же въ ней души не чаялъ... Все говорилъ, что ея присутствіе облегчаетъ тебя?..

— Потому-то я и разошелся съ ней, отвѣтилъ Х:—двадцать тысячъ, на которыя она меня облегчила, я пахожу совершенно достаточнымъ!..

Можь.

ВЪ ІЮНЬСКУЮ НОЧЬ.

Съ живымъ любопытствомъ глядѣли
Покрытыя дымкой ночной
И липы, и сосны, и ели,
И ивы надъ тихой рѣкой,

Глядѣла, горя надъ землею,
Заря, лѣтней ночи краса,
Какъ шель я, увлекшись мечтою
И вперивши взоръ въ небеса.

Съ деревень лѣсныхъ дріады,
Коварно молчанье храня,
Кидали веселые взгляды
Ночною порой на меня.

Глядѣли съ улыбкой лукавой
Онъ на безумье мое,
Какъ, встрѣтившись съ тинной канавой,
Я грузно свалился въ нее.

На время про козны и ковы,
Что ночью сплетали въ тиши,
Забыли почтенныя совы:
Смѣялись онъ отъ души.

Онъ сквозь очки наблюдали,
Веселости злой не тая,
Какъ, полный стыда и печали,
Въ канавѣ барахтался я.

Уго Бонавентура.

НЕ ОТЪ НЕГО ЗАВИСИТЬ.

— Послушай, когда же ты перестанешь являться домой пьянымъ?

— Это зависитъ не отъ меня!

— А отъ кого же?

— Отъ содержателей трактировъ: когда имъ заблагоразсудится уничтожить трактиры, тогда и я стану являться трезвымъ!

Альцестъ.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Ходятъ слухи о якобы открывающемся въ не-продолжительномъ времени клубъ аэронавтовъ.

Въ добрый часъ!

Въ такомъ клубѣ давно чувствовался недостатокъ. Наши доморощенные аэронавты, въ родѣ Китъ Китычей, довольно примитивно до сихъ поръ летали въ трубу, а Сержи, Жоржи и Коко, изъ породы альфонсовъ, спускались мужьями съ пятихъ этажей безъ всякихъ парашютовъ и гайдроповъ, единственно при помощи совокупныхъ усилій ручныхъ и ножныхъ мускуловъ.

Съ воспрещеніемъ азартныхъ игръ „макао“ и „баккара“, смѣло можно будетъ открыть въ воздушномъ клубѣ цѣлое Монте-Карло, при чемъ несчастные игроки, облапошенные аэрошуллерами, могутъ уже не тратить на револьверы и стрихнинъ, а отвергнувъ любезно предложенный крупье парашютъ, летѣть безъ всякихъ воздухоплавательныхъ усовершенствованій на землю, посылая воздушный поцѣлуй воздушному замку.

* *

Убийца Довнара, Палемъ оказывается чистокровною еврейкой.

Объ этомъ, конечно, можно было и догадаться по поднятой подготовкѣ, въ пользу Палемъ, общественнаго мнѣнія еврейскимъ органомъ „Новостями“.

Еврей-репортеръ, состряпавшій насквиль на Довнара—это начало еврейскаго „гевалда“; еврей-редакторъ, печатающій фантастическія письма подъ пышнымъ заглавіемъ: „Судъ Соломон...“... то-бишь: „Судъ женщинъ“—середина „гевалда“.

Почти въ каждомъ увеселительномъ саду, на открытой сценѣ, подвизается въ жидовскихъ лапсердакахъ еврейскій квартетъ, немилосердно издѣвающийся надъ жидами—и по справкамъ оказывающійся весь состоящій изъ евреевъ.

Такъ зарабатываютъ простые евреи насущный „гельдъ“.

* *

Новый балетъ въ „Аркадіи“ „Парижскія гризетки“ носятъ, какъ видите, прецикантное названіе.

Парижская гризетка—это нѣчто неперебиваемое на нашъ „суконный“ скиескій языкъ.

„Полупогибшія, но милыя созданія“—этотъ перифразъ, пожалуй, ближе всего передастъ типъ французскихъ фей, смущающихъ многогрѣшную французскую душу.

Восторгъ нашей публики къ балету наглядно доказалъ, что наше общество достаточно „объевропейлось“ и досрочно до срока, такъ какъ симпатіи къ этимъ „феямъ“ нельзя же возвести въ добродѣтель.

Г-жи Вильгельми и Кассъ, участвующія въ дивертиссементѣ, усиливаютъ кадръ исполнительницъ каскаднаго жанра.

Съ такой гвардіей канканирующихъ amazонокъ антрепренеру Полякову удастся, несомнѣнно, завоевать симпатіи садовыхъ завсегдатаевъ и окончательно *положить* нашихъ мышиныхъ жеребчиковъ.

* *

Антрепренерша озерковскаго театра г-жа Струйская, составившая труппу изъ евреевъ, имѣетъ несомнѣнный „raison d'être“.

Съ изстари Озерки и Шувалово переполнены

ЛИШЕННЫЙ ПРАВЪ.

- Съ кѣмъ это ты кланялся?
- Это одинъ... лишенный правъ...
- Какой скандалъ!.. значить, темная личность?
- Нисколько! Онъ лишенъ правъ велосипедной ѣзды по городу, какую-то статью велосипедную нарушилъ.

ПО ДОРОГѢ КЪ КАПИТАЛУ.

- Что это вы дѣлаете?
 — Пассы, Аделаида Петровна, пассы... Я гипнотизеръ...
 — Въ такомъ случаѣ, я чтю мысли!
 — Не можетъ быть?
 — Вы меня поцѣловать хотите! Не правда ли?

- Когда я женился, ни у меня, ни у невесты не было ни гроша, даже на свадьбу запясть пришлось.
 — А теперь?
 — Теперь?... Теперь у насъ семь человѣкъ дѣтей.

ДВѢ МАМАШИ.

— Вамъ, что ли, младенецъ требуется?

— Да, мнѣ.

— Понимаемъ-съ. Такъ вотъ-съ: есть у меня сынишка по седьмому году и есть дочка по пятому. Вамъ что желательно?

— Я бы лучше хотѣла мальчика. Только какъ онъ изъ себя... недурень?

— Купидонъ-съ: глаза голубые и кудри русыя вьются.

— Вотъ это-то мнѣ и нужно. А зовутъ его какъ?

— Сидоркой.

— Нѣтъ, это имя ему не годится. Я буду звать его Жакомъ.

— Эфто какъ вамъ будетъ угодно. У меня, вонъ, старшенькій мальченка, Вахрамейкой звался, а какъ къ такому же вотъ мѣсту придѣлился, — Альфонсомъ зваться сталъ.

— Сколько же вы за него хотите?

— Безъ запросу, — двѣнадцать рублей въ мѣсяцъ.

— Хорошо, я согласна.

— Только чуръ, мамзель: въ „Зоологическій“ садъ его не водить, потому тамъ его публика изувѣчить можетъ. Весь карьеръ его будетъ спорченъ.

— Не беспокойтесь, матушка: я слишкомъ дорожу своей репутацией для того, чтобы ходить въ „Зоологическій“.

— Опять же и гостямъ вашимъ на издѣвку его не отдавать.

— Вы, милая, жестоко ошибаетесь. Ко мнѣ вѣдь не кто-нибудь ходитъ: у меня баронъ Кранкенъ бываетъ, и графъ Пуговицынъ...

— Вы, мамзель, не забирайтесь. Я вѣдь потому насчетъ эфтого упредила васъ, что примѣры такіе бывали: у Пелагеи, вонъ, сынишка къ такому же мѣсту придѣленъ былъ, такъ ему, въ третьемъ годѣ, кунцы горячимъ пуншомъ голову облили! Мальченка-то вѣдь на всю жистъ заплѣшивѣлъ съ эфтого.

— Нѣтъ, нѣтъ, у меня такихъ безобразій не бываетъ.

— Ну, и слава Богу, ежели не бываетъ. Такъ я завтра утречкомъ приведу къ вамъ Сидорку... Прощайте, мамзель! Будьте здоровы!..

Ап. Вельведерскій.

МЫСЛИШКИ.

— Нерѣдко очень настойчивый человѣкъ со-
всѣмъ не любить никакихъ настоекъ.

— Не все, что наливаютъ, — наливка.

— Не всякій, кто громко оретъ, — ораторъ.

— Поцѣлуй — это открытое письмо съ отвѣт-
нымъ бланкомъ.

— Если ты хочешь потерять свой идеалъ, —
женись на немъ.

— Не всѣ татары — халатные люди.

— Только мертвецъ можетъ быть вполне хлад-
нокровнымъ.

Ф.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(Посв. современнымъ мемуаристамъ).

Не даромъ вѣкъ проживши свой,
Я знаю, безъ обмановъ,
Всѣхъ журналистики родной
И мошекъ, и титановъ.

Не разъ *Минаевъ* говорилъ
Мнѣ фдкіе экспромпты;
Некрасовъ часто мнѣ твердилъ:
„Не вышель, братъ, умою ты!“

Хотя любезенъ былъ со мной
И милъ *Якушкинъ Павелъ*,
Но какъ-то мощною рукой
Меня за дверь отправилъ.

Я пилъ съ *Модестовымъ* кагоръ
Въ татарскомъ ресторанѣ,
И спину *Писемскому* теръ
Мочалкой въ общей банѣ.

Я, въ праздникъ куцей, смаковалъ
У *Фруги* съ фаршемъ щуку;
Мнѣ даже *Свеченовъ* сказалъ:
„Не врите на науку!“

Къ *Толстому Льву*, не безъ труда,
Являлся я, разъ со сто,
Но онъ велѣлъ, разъ на всегда:
„Не принимать прохвоста!“

Когда жъ я въ часть посаженъ былъ,
Какъ витязъ запяцзовскій, —
По долгу службы, навѣстилъ
Меня тамъ *Мережковский*.

Припомнивъ это, я скажу:
„Такъ жизнь прожить — не шутка!“,
И молодежи я твержу:
— „Вы, нынѣшніе, — шутка!..“

Юнк. Тес.

СЦЕНКА FIN DE SIÈCLE.

Въ редакцію газеты „Конкуренція“ входитъ потертый господинъ.

— Вы г. редакторъ?

— Я!.. Что вамъ угодно?

— У васъ сегодня въ газетѣ напечатано, что я держу игровой домъ, шуллеръ, обыгрываю пи-
жоновъ и чортъ знаетъ, что такое!.. Я это такъ не оставлю, милостивый государь!..

— Да ничего подобнаго мы не писали!..

— Какъ не писали?! А это что!..

Потертый господинъ вынимаетъ изъ кармана газету и читаетъ: „Извѣстный шуллеръ Брандахлыстовъ, котораго короче мы будемъ называть негодяемъ, вчера...“

— Ну, такъ и есть, г. Брандахлыстовъ, эта газета не моя!..

— Какъ не ваша?!.. Нечего увиливать!..

— Это № „Подворотни“, а моя, газета слава Богу — „Конкуренція“. Могу съ гордостью ска-
зать — никогда не печатаемъ такихъ старыхъ вещей, которыя всѣмъ уже давно извѣстны!..

Бри.

ГРУСТНАЯ ПРОЦЕССИЯ.

— Сейчасъ я встрѣтилъ одну очень тяжелую, грустную процессію.

— Похоронную, что ли?

— Хуже: Иванъ Ивановичъ сопровождалъ свою тещу въ Гостинный дворъ.

Василискъ.

ДАЧНЫЙ ЭСКУЛАПЪ.

— Господинъ докторъ, пожалуйста къ нашей барынѣ.

— А скажите, милая, ваша барыня того... хорошенькая?..

— Ахъ, что вы, сударь, да она совсѣмъ старуха!..

— Гм... Ну, въ такомъ случаѣ... я никакъ не могу прійти: времени, знаете, не имѣю!

Василискъ.

НА ДАЧѢ.

Въ рождѣ.

— Сударыня!.. Вы вотъ уже полчаса что-то ищете здѣсь... Позвольте полюбопытствовать, что именно?

— Я ищу одного молодого человѣка.

— Если *одного*, я къ вашимъ услугамъ!

Х-ъ.

евреями проживающими тамъ даже зимой, вдали отъ суетнаго міра, благодаря запрещенію проживанія въ столицѣ, и такимъ образомъ образуется пріятный контингентъ постоянныхъ посѣтителей.

Режиссерскія усилія повстинѣ требуютъ справедливой похвалы: въ продолженіе всего спектакля ежеминутно перемѣняются стекла въ фонаряхъ и рампы, и актеры изъ зеленыхъ мертвецовъ превращаются то въ кроваво-красныхъ служителей Вулкана, то въ голубыхъ лунныхъ жителей изъ фееріи „На луну“.

Блестящая обстановка блеститъ какъ въ ка-
лейдоскопѣ.

Роскошные костюмы обращаютъ также на себя вниманіе:

Въ пьесѣ „Злоба дня“ какой-то „любитель“, изображавшій аристократическаго франтика Жоржа Градищева, одѣтъ былъ въ визитку, красный галстукъ, желтый жилетъ и панталоны наваринскаго дѣла, съ пламенемъ, въ клѣтку, и въ каждой клѣткѣ по птицѣ.

Такая энергія озерковскихъ талантовъ тре-
буется поощренія...

И «Новости» поощряютъ.

**

Акваріумская притиджитаторша Ліана де Пужи укатила въ Москву.

Львица *demi-monde'a* и героиня парижскихъ бульваровъ, повидимому, осталась недовольна петербургскимъ „климатомъ“.

Театральные хроникеры не замедлили сообщить всю подноготную прошлой веселой жизни г-жи де Пужи.

Директоръ парижскаго „Фолли-Вержера“ г. Алеманъ, какъ видно, изобрѣтатель не хуже Эдисона.

Намѣтивъ выдающуюся представительницу полусвѣта, этотъ ловкій „директоръ“ немедленно принимается дрессировать ее по всѣмъ правиламъ пестрой ма-
гії, и черезъ двѣ-три недѣли знаменитость готова.

Такихъ притиджитаторшъ г. Алеманъ пустилъ по свѣту не мало.

Ліана де Пужи такая же двухъ-недѣльная притиджитаторша.

Ея фокусъ-покусъ въ Парижѣ съ Максомъ Лебоди, сыномъ „короля“ французскихъ сахаро-
заводчиковъ, обошелся послѣднему въ 450.000 франковъ.

Нѣсколько герцоговъ уплатили за фокусы Ліаны тоже не мало тысячъ франковъ.

Но такіе фокусы для насъ слишкомъ дороги... И „извѣстная“ притиджитаторша укатила въ Москву.

Москва болѣе простодушна и отъ фокусовъ этой француженки придетъ въ изумленіе, откроетъ ротъ... и бумажничъ.

**

Царскосельскій скаковой ипподромъ плохая злоба дня.

Погода сѣрая, публика тоже сѣрая.

Прошли безвозвратно блестящіе дни поляков-
ской дороги, возившей исключительно *первоклассную* публику на иппо-
дромъ.

Нынѣшніе желѣзно-
дорожные кондуктора до-
вольствуются третьек-
классной.

Новыя птицы — по-
выя пѣсни.

На открытіи, у трибунъ, въ пыли мирно рас-
положился разносчикъ съ лоткомъ вяземскихъ
пряниковъ, пеклеванниковъ, лицъ, облѣпленныхъ
мухами, и горячимъ сбитнемъ.

— Вотъ сбитень медовой, на вкусъ бѣдовой,
съ перцемъ, сердцемъ!.. завываетъ ярославецъ.

Такова общая картина скакового ипподрома.

С. Эр.

ДАЧНЫЕ НЕГАТИВЫ.

Ученица музыкальных курсовъ.

— Куда вы?
— Въ музыкальную школу.
— И дѣлаете успѣхи?
— О, какъ же: когда я съ учителемъ играю въ четыре руки, то постоянно забѣгаю на нѣсколько тактовъ впередъ.

Дачные женихи.

— Эге, ты уже за Редискиной пріударяешь? А что же вдова?
— Надоѣла до безобразія: все только кисля щи и битки за обѣдомъ.

Дачные мужья.

— Ну, наконецъ-то я цѣлый годъ дачной муки отбылъ.
— То-есть, какъ—годъ? Вы живете всего мѣсяць.
— Да, мѣсяць, но вѣдь на дачѣ всегда приходится съ женой воевать. А мѣсяць на войнѣ считается за годъ службы.

СОНЪ БУДУЩАГО.

(Посвящается всѣмъ велосипедистамъ).

... Нѣтъ, это не можетъ быть!.. Вчера еще все было по-старому, и вдругъ сегодня...

На всемъ протяженіи Невскаго не было ни одного извозчика, ни одного экипажа, ни коноекъ... На проспектѣ была чудная, гладкая асфальтовая мостовая, по которой катили взадъ и впередъ одни велосипедисты и велосипедистки. На велосипедахъ катили чиновники съ портфелями, газетчики и посыльные, развозящіе газеты и письма, кухарки съ провизіей, горничныя, гимназисты съ ранцами, портнихи съ картонками, дворники, „эти дамы“ въ очень откровенныхъ костюмахъ, просто дамы, генералы, офицеры, солдаты, няньки съ грудными ребятами, дѣти... Были и семейные велосипеды, трехмѣстные: впереди мужъ, въ серединѣ жена, а на концѣ—молодой человѣкъ *)... На Невскомъ не видно было ни одного пѣшехода, ни одного экипажа съ лошадыю...

Я притаился около подъѣзда и положительно не вѣрилъ своимъ глазамъ!..

Наконецъ... ко мнѣ приближался такой же, какъ я, пѣшеходъ... У пѣшехода на шляпѣ была большая жестянка съ № 125, такой же № былъ на спинѣ, на поясѣ былъ привязанъ фонарь, а въ рукѣ—звонокъ, которымъ онъ то и дѣло позванивалъ.

Я рѣшилъ съ нимъ заговорить...

— Извините, милостивый государь, за мой нескромный вопросъ... Но гдѣ же наши Ваньки съ

верхами?.. Наконецъ, вы сами... почему... у васъ такой странный костюмъ?..

— Ха-ха-ха!.. злобно разсмѣялся незнакомецъ.—Да что вы, батенька, сегодня только изъ Болгаріи пріѣхали?.. Весь Петербургъ давно уже ѣздитъ на однихъ только велосипедахъ!.. Всѣ улицы—асфальтовыя... Велосипеды—дешевле пареной рѣпы... Въ Петербургѣ не имѣющихъ велосипедовъ осталось только 145 человѣкъ!.. 145 человѣкъ—на миллионное населеніе столицы... И эти 145 несчастныхъ: нѣсколько антрепренеровъ, два банкира, нѣкоторые издатели, въ томъ числѣ и я... И вотъ мы обязаны имѣть свой номеръ, фонарь, звонокъ, а также носить при себѣ удостовѣреніе о правѣ ходить пѣшкомъ по улицамъ, и то вблизи домовъ...

Незнакомецъ неожиданно, сильно позвонивъ, быстро скрылся...

— Э-э, господинъ!.. Это что за безобразіе?! Гдѣ вашъ номеръ?! Эге! Да у васъ—ни звонка и ни фонаря!.. А еще баринъ... съ портфелемъ... Пожалуйста въ участокъ!.. — и ко мнѣ быстро подкатилъ на велосипедѣ городской...

— Но мнѣ, господинъ городской, въ департаментъ... Спѣшныя бумаги для ихъ превосходительства... Наконецъ, я... Да оставьте меня!.. Я самъ пойду...

— Иванъ, скручивай его!.. Чего смотришь, а не то... Господинъ, не безобразьте!.. Васъ чествовать... Привязывай его къ велосипеду!.. Пошелъ!..

— Меня—коллежскаго регистратора—въ участокъ!.. Господи, да за что, за что?!

Я заплакалъ, рванулся и... проснулся.

К. Ф.

НОВЫЕ РИСУНКИ КАРТЪ.

(Проектъ не Микѣшина).

Тузъ червей (любовная масть)—влюбчивый старикашка—желѣзнодорожный тузъ.

Король червей—дирижеръ венгерскаго хора пѣвицъ.

Дама червей—опереточная артистка въ роли Истины.

Валетъ червей—франтъ Альфонсъ.

Тузъ бубенъ (денежная масть)—банкиръ въ арестантскомъ халатѣ.

Дама бубенъ—расплывшаяся четырехугольная (бубноваго фасона) купчиха.

Валетъ бубенъ—купеческій саврасъ въ синакахъ.

Тузъ тrefъ (семейная масть)—богатый тузъ, воспитывающій бѣдныхъ дѣвушекъ-сиротокъ.

Король тrefъ—отецъ многочисленнаго семейства.

Дама тrefъ—испытая въ интересномъ положеніи дама.

Валетъ тrefъ—„благовоспитанный“ въ семействѣ юноша, размазня и соня.

Тузъ пикъ (масть печали)—прокуроръ.

Король пикъ—отецъ двѣнадцати перерѣзанныхъ дѣвъ.

Дама пикъ—теща, или ростовщица.

Валетъ пикъ—городовой.

Абелярь.

*) Очевидно, другъ дома. Прим. наборщика.

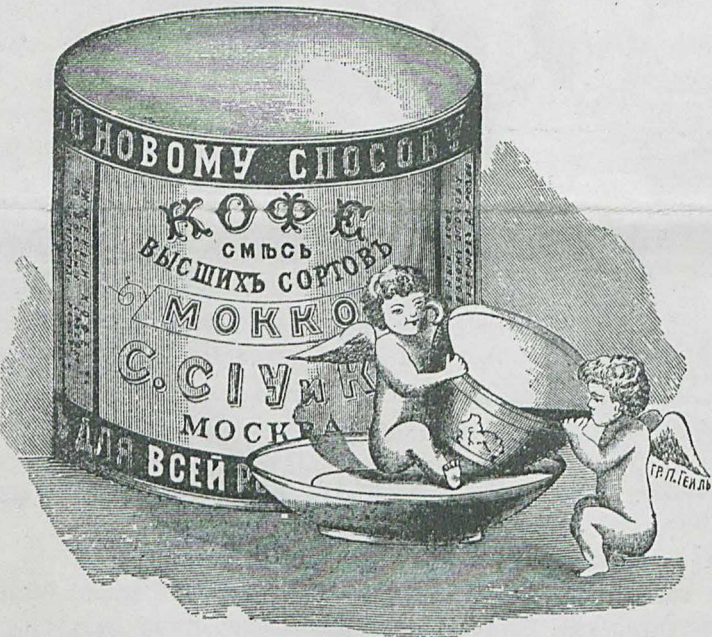
Л А Н О Л И Н О В Ы Я М Ы Л А

Д-ра Мед. А. И. ИЛЬИНСКОГО.

Туалетное сам. смывает. 25 и 30 к.
БОРНОЕ отъ головн. перхоти 30 к.Бензойное 30 к.
Тимоловое отъ загара . . . 30 к.
Карболовое 30 к.
Дегтярное 30 к.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА А. С. И. и К. МОСКВА.

Во избѣжаніе подражаній просимъ при покупкѣ Ланолиновыхъ мылъ Д-ра Ильинскаго обратить вниманіе на его подпись и марку фабрики А. С. И. и К.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ.ДУХИ
„ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“
ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ
ЦВѢТОВЪ ПЕРСИДСКОЙ СИРЕНИ.
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о
ПРЕЛЕСТНЫЕ ДУХИ
„ЛЮБИ МЕНЯ“.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

Сивозъ дымку смѣха. 10 разсказовъ И. Л. Шелова. Цѣна 1 руб.
Убыль души. — Около истины. Двѣ повѣсти И. Л. Шелова. Цѣна 1 руб.
Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. А. Бинз. Цѣна 50 коп.
Между прочимъ сборникъ разсказ. А. П. Чехова, П. П. Гиндича, Т. Л. Шенкиной-Куперникъ, И. Л. Шелова, И. Н. Потапенко, Е. П. Гославскаго и В. М. Михеева (съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ). (Роскошное миниатюрное изданіе). Ц. 80 коп.
Уютный уголокъ. разсказъ И. А. Салова (миниатюрное изданіе). Ц. 80 коп.
Будни, 27 разск. В. В. Подколяскаго. Ц. 1 р.
Золотыя розсыпи. романъ въ 2-хъ частяхъ В. М. Михеева. Ц. 2 р.
Воспоминаніе актера А. А. Алексѣева. Ц. 1 р.
Влюбленный дьяволъ, новелла Казота, пер. съ фр. (миниатюрное изданіе). Ц. 80 к.
Съ натуры, 13 разск. И. А. Салова. Ц. 1 р.
Сирень, 15 разск. С. Н. Филиппова. Ц. 1 р. 25 к.
Указатель пьесъ для любителей. спек. Ц. 50 к.
Устройство сцены для любителей. Ц. 50 к.
Выписывающіе изъ книжн. магаз. журнала «Артистъ» (Москва, Страстной бул., Л. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

Продаются у всѣхъ книгопродавцевъ.

НАРОДНАЯ ЦИТРА.

Очень любимый и легко изучаемый музыкальный инструментъ.
Въ теченіи 1 часа можно выучиться играть. ЗВУКИ ОЧЕНЬ МЯГКІЕ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ.
Подробн. описан. высыл. безплатно. 7-ми подалыня съ приспособл. для настройки 6 руб. Лучш. работы и сильнѣе въ тонѣ 8 р. Ноты 12 альб. по 50 к., перес. за 15 фум.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.

МЫЛО

ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

П Р И Г Л А Ш А Ю Т Ъ

ДѢЯТЕЛЬНЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Обращаться письменно: Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, СПБ., Невскій 59.
3. II. — 6.С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ /Д.ОТЪ КОНТОРЫ
ЖУРНАЛА
„ШУТЪ“

ЗА ПЕРЕМѢНУ городского АДРЕСА въ Петербургѣ на петербургскій же, и иногороднаго на иногородный, гг. подписчики благоволятъ присылать 28 коп. почтовыми марками или деньгами; въ остальныхъ случаяхъ перемѣны адреса—50 коп., БЕЗЪ ЧЕГО ПЕРЕМѢНА СДѢЛАНА НЕ БУДЕТЪ.

XVI годъ.

О ПОДПИСКѢ

годъ XVI.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ СЪ ПЕРЕС. И ДОСТ.:

На годъ 7 руб.
На 6 мѣсяцевъ 4 „
За границу 10 „

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

„ШУТЪ“

НА 1894 ГОДЪ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ „ШУТЪ“ ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографія).
Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.
Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.
ТЫСЯЧИ стихотвореній, разсказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.КАРИКАТУРЫ—рецензи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.
КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и т. п.
ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ печататься:
„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ“.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ:

„ЦАРЕВИЧЪ МАЙ“

(СКАЗКА О ЛЮБВИ).

Текстъ Алѣши Чудиловича.

10 ГЛАВЪ ВЪ СТИХАХЪ СЪ РОСКОШНЫМИ РИСУНКАМИ.

За пересылку преміи приплатъ не полагается.

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЪ.

Въ послѣдній тиражъ 2 Мая 1894 г. 3-го Дворянскаго выигрышнаго займа, на билеты, купленные въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Блокъ,

серія 01283 № 42. г. М. Е. Л. изъ м. Вѣтка, Могил. губ. 12 Марта 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 10 р. въ мѣсяцъ, палъ выигрышъ

500 Р.

и серія 01901 № 02, купленный г. Я. В. С. изъ с. Шальдики, СПБ. губ., Шлиссельб. у., 27 Окт. 93 г. съ задаткомъ 20 р., съ залогомъ на 1 мѣсяцъ, палъ выигрышъ

1000 Р.

Означенные билеты выданы покупателямъ для получения выигрышей изъ Государств. Банка.

1 Юля

с. г. тиражъ 1 займа, который продается съ задаткомъ 20, 15 или 12 руб. ежемѣсячно 10 или 5 руб.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій, Спб.